

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.2.11>

UDC 332.14:325.2(470+571)

LBC 65.049(2Рос)-64

Submitted: 13.03.2024

Accepted: 15.04.2024

LABOR MIGRATION IN RUSSIAN REGIONS: ISSUES OF ECONOMIC SECURITY PROVISION

Elena V. Loginova

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Mikhail M. Guzev

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Alla V. Litvinova

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Abstract. In the accepted understanding of the role of labor migration as a leading factor in ensuring the economic security of Russia and its regions, it is necessary to proceed from the content of migration as a complex, multidimensional phenomenon, characterized by multidirectional and contradictory dynamics of the processes occurring in it. In conditions of geopolitical and macroeconomic instability, the diagnosis of these processes is updated in connection with sharp structural shifts in labor migration and changes in their influence on the economic security of Russian regions and the country. Based on a structural-dynamic analysis made with the use of official statistical information, the dynamics and effectiveness of the processes accompanying labor migration and their impact on the economic security of Russia, its regions, and macro-regions were identified. The main trends in labor migration at the macro level are the predominance of internal migration flows over external ones against the negative increase in labor migrants from countries outside the CIS countries and the reorientation of labor flows to other countries; changes in the sectoral structure of migration; and the high share and growth of illegal migration. At the meso level, there is a high level of differentiation in labor migration flows and, as a result, their ambiguous impact on the economic security of Russian macro-regions and their constituent entities. The main factors hindering the positive impact of labor migration on the economic security of the regions of the Southern Federal District are differences in their sectoral specialization; the state of social infrastructure, education, and healthcare; level of employment; environmental and climatic living conditions; composition and structure of the population; and quality of life. The solution to the problems of labor migration in the Southern Federal District, which can ensure an increase in the migration attractiveness of the territories of the macro-region, lies, first of all, in the growth and balance of the quality of life of the population in the regions of the Southern Federal District, increasing the effectiveness of the state regional industrial and social policy, and strengthening the place and role of migration policy in long-term programs of regional development.

Key words: labor migration, economic security, factor of socio-economic development, macro-regions, regions of Southern Federal District.

Citation. Loginova E.V., Guzev M.M., Litvinova A.V., 2024. Labor Migration in Russian Regions: Issues of Economic Security Provision. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 2, pp. 125-138. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.2.11>

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Викторовна Логинова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Михаил Михайлович Гузев

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Алла Владимировна Литвинова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. В общепризнанном понимании роли трудовой миграции как ведущего фактора в обеспечении экономической безопасности России и ее регионов необходимо исходить из содержания миграции как сложного, многоаспектного явления, характеризующегося разнонаправленной и противоречивой динамикой протекающих в нем процессов. В условиях геополитической и макроэкономической нестабильности диагностика данных процессов актуализируется в связи с резкими структурными сдвигами в трудовой миграции, изменением характера ее влияния на экономическую безопасность российских регионов и страны в целом. На основе структурно-динамического анализа, выполненного с привлечением официальной статистической информации, выявлена динамика и результативность процессов, сопровождающих трудовую миграцию, их влияние на экономическую безопасность России, ее регионов и макрорегионов. Основными тенденциями трудовой миграции на макроуровне выступают преобладание внутренних миграционных потоков над внешними на фоне отрицательного значения прироста трудовых мигрантов из стран вне СНГ и переориентации трудовых потоков на другие страны; изменение отраслевой структуры миграции; высокий удельный вес и рост нелегальной миграции. На мезоуровне наблюдается высокий уровень дифференциации трудовых миграционных потоков и, как следствие, их неоднозначное влияние на экономическую безопасность макрорегионов России и входящих в их состав субъектов. Основными факторами, препятствующими позитивному влиянию трудовой миграции на экономическую безопасность субъектов Южного федерального округа, выступают различия в их отраслевой специализации; состоянии социальной инфраструктуры, образования и здравоохранения; уровне занятости, экологических и климатических условиях проживания, составе и структуре населения и качестве его жизни. Решение проблем трудовой миграции в Южном федеральном округе, способное обеспечить повышение миграционной привлекательности территорий макрорегиона, лежит в первую очередь в плоскости роста и выравнивания качества жизни населения в субъектах ЮФО, повышении результативности государственной региональной промышленной и социальной политики, усиления места и роли миграционной политики в долгосрочных программах развития регионов.

Ключевые слова: трудовая миграция, экономическая безопасность, фактор социально-экономического развития, макрорегионы, регионы Южного федерального округа.

Цитирование. Логинова Е. В., Гузев М. М., Литвинова А. В., 2024. Трудовая миграция в российских регионах в контексте обеспечения экономической безопасности // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 2. С. 125–138. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.2.11>

Введение

В условиях беспрецедентной санкционной политики, проводимой в течение последнего десятилетия недружественными странами и рядом международных организаций в отношении Российской Федерации [Путеводитель по санкциям и ограничениям ... , 2023], существенным образом обострились многие вызовы и угрозы экономической безопасности, нивелиро-

вание которых является одной из основополагающих стратегических целей обеспечения социально-экономического развития современной России. К задачам, решение которых позволит достичь реализацию данной цели, согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., относятся в том числе «оптимизация потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики» [О Стратегии экономической безо-

пасности Российской Федерации ... , 2017: 8] и «содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов» [О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации ... , 2017: 14], что актуализирует исследование трудовой миграции как одного из факторов обеспечения экономической безопасности как российских регионов, так и Российской Федерации в целом.

С начала XXI в. трудовая миграция стала важным фактором социально-экономического развития многих регионов РФ, превалируя над вынужденной международной миграцией 1990-х гг., поскольку именно она, согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. [О Концепции государственной миграционной ... , 2023], оказывает более значимое влияние на экономическую и социальную устойчивость территориального развития посредством воздействия на формирование демографической структуры, количество и качество трудовых ресурсов, а также повышение качества жизни населения регионов и страны в целом.

В связи с этим объектом исследования в статье выступает феномен трудовой миграции в российских регионах, а предметом – социально-экономические отношения, складывающиеся в сфере трудовой миграции в регионах России в аспекте ее влияния на социально-экономическую устойчивость и, как следствие, на экономическую безопасность регионального развития.

Методология

В целях исследования миграционных процессов в современной России и в ее регионах предлагается использовать методологический подход, в числе основных принципов которого выделяются следующие:

– междисциплинарность: проблемы миграции являются предметом пристального внимания целого спектра наук, поскольку имеют экономический, геополитический, исторический, географический, этнонациональный, социальный, духовно-нравственный и правовой аспекты исследования, тем самым затрагивая практически все сферы жизнедеятельности общества и во многом определяя вектор развития современного государства;

– вытекающая из междисциплинарности многофакторность: существует достаточно большое количество факторов как экономичес-

кого, так и неэкономического характера [Лифшиц, 2010], которые оказывают влияние как на направленность и интенсивность миграционных процессов, так и на их классификацию; в рамках первой группы факторов следует выделить удерживающие, притягивающие, выталкивающие и промежуточные факторы [Lee, 1966]; к числу второй группы относятся факторы, определяющие типы, виды и формы миграции населения [Денисенко, 1989];

– закономерность: миграционные процессы не являются спонтанными и хаотичными, они закономерны [Ravenstein, 1885], что позволяет не только изучать динамику и направления миграционных потоков, но и прогнозировать их влияние на социально-экономическое развитие [Кудалева, Редозубов, 2021];

– релевантность и достоверность информации: эмпирической основой проведенного исследования являлись данные, представленные в открытом доступе, однако отсутствие статистических данных по нелегальной миграции внесло определенные ограничения в возможности количественной оценки ее влияния на экономическую безопасность российских регионов; поскольку абстрагирование от нелегальной миграции при анализе экономической безопасности является методологически неверным, то проблема недостаточности достоверной статистической информации была решена посредством использования данных социологических опросов населения современной России.

Внешняя трудовая миграция: тенденции и динамика

Динамика и проблемы трудовой миграции вызывают особый интерес с точки зрения их влияния как на обеспечение экономической безопасности, так и на социально-экономическое развитие в целом.

В научной литературе представлено достаточно большое количество определений трудовой миграции [Безбородова, 2011; Моргунова, 2015; Ситарчук, 2010; Федорако, 2012], обобщение которых позволяет сделать вывод о том, что отличительной чертой трудовой миграции является ее цель – осуществление трудовой деятельности, а также способность к этой деятельности субъектов перемещения. Основные факторы, оказывающие влияние на трудовую миграцию, – уровень заработной платы и уровень безработицы; качество жизни населения,

определяемое состоянием и доступностью здравоохранения и образования, наличием и стоимостью жилья, экологической обстановкой и защитой основных прав и свобод; отраслевая структура территории выбытия / прибытия; состояние инфраструктурной сферы. На внешнюю трудовую миграцию помимо указанных факторов влияют динамика социально-экономических и политических процессов в стране прибытия / выбытия, конъюнктура мирового рынка труда, степень либерализации / протекционизма миграционной политики страны прибытия / выбытия, состояние систем международного и национального миграционного права [Янковская, 2014].

Несмотря на то что на долю внешней миграции приходится меньшая часть миграционных потоков (например, в 2022 г. внешние мигранты составляли 17 % от общего количества прибывших в Россию и 16 % от общего количества выбывших из нее [Численность и миграция населения ..., 2023]), именно ей уделяется больше внимания при анализе влияния миграционных процессов как на экономическую, так и на национальную безопасность в целом.

Изменения прироста внешней миграции в период 2021–2022 гг. представлены на рисунке 1. Уменьшение миграционного прироста в 2022 г. по сравнению с 2021 г. вызвано тем, что в 2022 г.

количество прибывших было на 17 % больше, чем в 2021 г., а количество выбывших – на 27 %. Прирост трудовых мигрантов и в 2021 г., и в 2022 г. выше, чем миграционный прирост в целом, но следует отметить, что в 2022 г. прирост трудовых мигрантов из стран вне СНГ принимает отрицательное значение.

Основное количество трудовых мигрантов прибывает на территорию Российской Федерации из стран СНГ. Топ-5 стран СНГ по числу трудовых мигрантов в Российскую Федерацию можно представить следующим образом: Узбекистан (1 074 669 в 2021 г. и 1 454 396 в 2022 г.), Таджикистан (650 012 в 2021 г. и 986 717 в 2022 г.), Киргизия (477 942 в 2021 г. и 562 573 в 2022 г.), Армения (179 420 в 2021 г. и 163 794 в 2022 г.) и Азербайджан (78 532 в 2021 г. и 95 118 в 2022 г.). Из стран вне СНГ большая часть трудовых мигрантов (топ-5) прибывает в Россию из Турции (15 123 в 2021 г. и 17 074 в 2022 г.), Китая (10 490 в 2021 г. и 11 772 в 2022 г.), Сербии (4 450 в 2021 г. и 3 570 в 2022 г.), Германии (3 905 в 2021 г. и 3 153 в 2022 г.). В 2021 г. в топ-5 входила Италия, но в 2022 г. она переместилась на 8-е место по числу трудовых мигрантов в Россию. Резко увеличилось количество трудовых мигрантов из Вьетнама (954 в 2021 г. и 9 000 в 2022 г.), что позволило ему занять 3-е место по количеству прибывших в Россию трудовых мигрантов из

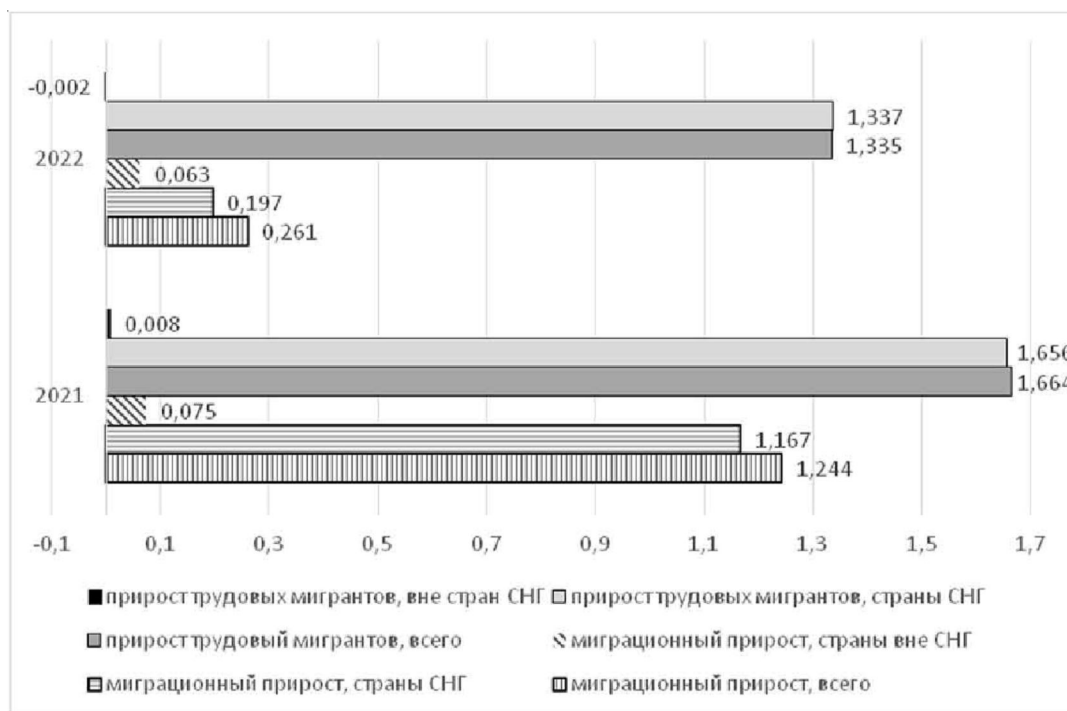

Рис. 1. Изменения прироста внешней миграции в РФ, млн человек

Примечание. Построено по результатам расчетов на основе данных: [Численность и миграция населения ..., 2023].

стран вне СНГ [Численность и миграция населения ... , 2023].

Влияние внешней трудовой миграции на экономическую безопасность неоднозначно, причем необходимо отделять официальную трудовую миграцию от нелегальной. Официальная трудовая миграция в целом способствует экономическому развитию, поскольку осуществляется в соответствии с российскими законами. Мигранты вносят свой вклад в увеличение ВВП страны и РВП, в формирование региональных бюджетов, способствуют наращиванию экономического потенциала регионов, особенно в таких сферах, как строительство и АПК, а значит, повышают и их экономическую безопасность. Это особенно важно в современных условиях беспрецедентных санкций, введенных коллективным западом против России. При этом нельзя недооценивать тот факт, что мигранты в большинстве своем заняты малопроизводительным, а часто и ручным трудом, что не способствует внедрению инноваций, более совершенных технологий и повышению производительности труда, а значит, и эффективности производства.

В 2022 г. с целью привлечения на территорию Российской Федерации более квалифицированной рабочей силы Минтруд России издал два приказа – «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства – квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» [Приказ Минтруда № 199н, 2022] и «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются» [Приказ Минтруда № 58н, 2022], что позволит сделать российский рынок труда более привлекательным для квалифицированных специалистов из других стран.

Нелегальная трудовая миграция тоже вносит вклад в увеличение регионального валового продукта, но одновременно с этим региональные бюджеты лишаются существенных поступлений, поскольку с нелегальных доходов, естественно, не уплачиваются налоги. Это не способствует повышению региональной экономической устойчивости и безопасности. Формиру-

ются и криминальные экономические отношения, в которых участвуют нелегалы, бизнес и чиновники, что также в целом не способствует экономической и социальной безопасности регионов. Кроме того, за счет дешевой рабочей силы мигрантов из реального сектора вытесняются местные, отечественные работники, что усиливает социальную, а иногда и межнациональную напряженность. Поэтому динамика миграционных процессов требует пристального внимания со стороны государственных органов для обеспечения экономической безопасности России и ее регионов.

В основном официальные мигранты заняты в трех сферах – в сфере услуг, в строительстве и в агропромышленном секторе, где их доля значительна. Как показала ситуация 2023 г., когда произошло падение курса рубля и начался отток мигрантов, возникла если и не критическая, но все равно зависимость экономического развития страны от мигрантов. Еще тревожнее ситуация в мегаполисах и крупных городах, где в случае форс-мажорных обстоятельств сфера услуг и строительная отрасль могут быть просто парализованы.

Неоднозначность влияния внешних трудовых мигрантов на экономическую безопасность и социально-экономическое развитие регионов России и страны в целом можно проследить и посредством неоднозначности отношения граждан РФ к мигрантам из других стран. По данным ВЦИОМ, за период с 2005 г. по 2021 г. на 8 % и 3 % соответственно возросло количество россиян, положительно и отрицательно относящихся к иммигрантам; уменьшается количество граждан, считающих, что иммигранты «отнимают» рабочие места у местного населения, и увеличивается количество тех, по мнению которых иммигранты восполняют недостаток рабочей силы там, где не предъявляются особые требования к квалификации и труд низкооплачиваемый. 60 % от опрошенных считают, что внешняя трудовая миграция имеет примерно одинаковое количество положительных и отрицательных сторон, 27 % – больше отрицательных сторон, 11 % – больше положительных сторон [Трудовые мигранты ... , 2021]. В 2023 г. 47 % опрошенных россиян считали, что трудовая иммиграция оказывает положительное влияние на российскую экономику (в 2013 г. так же считали 14 % опрошенных), 40 % – отрицательное влияние (в 2013 г. этого мнения придерживались 74 % опрошенных) [Иммигранты в России ... , 2023].

Внутренняя трудовая миграция в макрорегионах РФ

Менее описываемым в научной литературе, но более значимым количественно является феномен внутренней миграции. В 2022 г. число прибывших / выбывших в пределах России составило 2 803 754 чел., прибыло же в Россию 410 855 иностранных граждан и 241 640 граждан РФ, выбыло из России 571 676 иностранных граждан и 57 539 граждан РФ [Численность и миграция населения ... , 2023]. Эту же тенденцию – «где родился, там и пригодился» – демонстрируют и данные социологических опросов. За период с 1993–2023 гг. на 18 % выросло количество россиян (до 90 %), которые не хотят уезжать из России, на 16 % – количество незаинтересованных в эмиграции детей и внуков (до 83 %) [Эмиграционные настроения ... , 2023]. Основными причинами внутренней миграции россияне считают семейные обстоятельства (25 %), работу (19 %) и учебу (11 %) [Охота к перемене мест ... , 2021].

Не все регионы Российской Федерации являются одинаково привлекательными для внутренней миграции, что и определяет их довольно высокую дифференциацию по распределению миграционных потоков (рис. 2).

Положительный миграционный прирост по трем годам демонстрируют Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Наибо-

лее привлекательными в 2022 г. для внутренних мигрантов были Центральный (943 433 прибывших), Приволжский (622 796 прибывших), Северо-Западный (443 418 прибывших), Сибирский (407 312 прибывших) и Южный (359 867 прибывших) федеральные округа. Наибольшее количество граждан пожелало переехать в другие регионы России из Центрального (766 031 выбывших за пределы региона), Приволжского (346 102 выбывших за пределы региона), Северо-Западного (309 706 выбывших за пределы региона) и Южного (289 884 выбывших за пределы региона) федеральных округов. Подобная динамика абсолютных показателей количества прибывших / выбывших в значительной степени объясняется дифференциацией макрорегионов как по численности проживающего на их территории населения, так и по объему производимого валового регионального продукта. Однако, когда речь идет об относительных показателях миграционного прироста (например, коэффициент миграционного прироста), подобная зависимость не прослеживается (см. табл. 1).

Следствием дифференциации макрорегионов по динамике миграционных процессов являются разнонаправленные изменения в численности населения регионов Российской Федерации (см. табл. 2).

В тринадцати регионах РФ в 2022 г. произошло увеличение численности населения, причем только в трех (Республика Ингушетия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область без автономных округов) численность

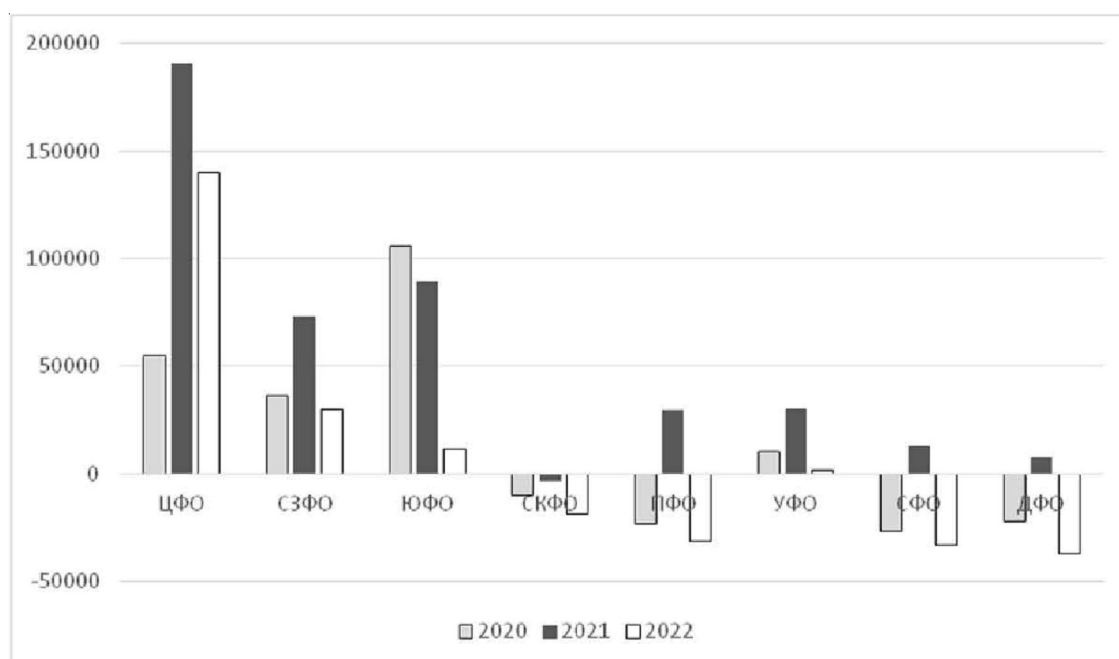

Рис. 2. Миграционный прирост населения по макрорегионам России

Примечание. Построено по: [Численность и миграция населения ... , 2021; Численность и миграция населения ... , 2022, Численность и миграция населения ... , 2023].

Таблица 1

Дифференциация макрорегионов РФ, 2021

ФО	Место в РФ по доли в общероссийских показателях			Место в РФ по численности населения	Место в РФ по совокупности столбцов 2–5	Ранг коэффициента миграционного прироста
	ВРП	обрабатывающая промышленность	сх			
1	2	3	4	5	6	7
ЦФО	1	1	1	1	1	1
СЗФО	4	3	7	5	5	2
ЮФО	6	6	3	4	6	3
СКФО	8	8	5	7	7	6
ПФО	2	2	2	2	2	5
УФО	3	4	6	6	4	4
СФО	5	5	4	3	3	7
ДФО	7	7	8	8	8	8

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2022].

Таблица 2

Распределение регионов РФ по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения

Факторы изменения численности населения	Количество регионов		
	2020	2021	2022
Число населения сократилось			
Естественная убыль и миграционный отток	45	28	57
Превышение естественной убыли над миграционным приростом	19	37	10
Превышение миграционного оттока над естественным приростом	3	0	5
Численность населения увеличилась			
Естественный и миграционный приросты	5	7	3
Превышение естественного прироста над миграционным оттоком	5	3	4
Превышение миграционного прироста над естественной убылью	6	10	6

Примечание. Составлено по: [Численность и миграция населения ... , 2021; Численность и миграция населения ... , 2022; Численность и миграция населения ... , 2023].

увеличилась и за счет естественного и за счет миграционного приростов, в четырех (Республики Дагестан, Тыва, Чечня, Ямало-Ненецкий автономный округ) – за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком, в шести (Республика Татарстан, Калининградская, Ленинградская, Московская области, г. Севастополь, г. Москва) – за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью [Численность и миграция населения ... , 2023].

Дифференциация регионов ЮФО по интенсивности и направленности миграционных потоков

Более детально дифференциацию регионов по интенсивности и направленности миграционных

потоков рассмотрим на примере Южного федерального округа. Республика Калмыкия и Астраханская область демонстрируют отрицательный миграционный прирост, остальные регионы – положительный миграционный прирост, но в Республике Адыгея коэффициент миграционного прироста почти в 20 раз превышает соответствующий показатель в Волгоградской области. Для всех регионов ЮФО характерно превышение внутренней миграции над внешней, причем в Ростовской и Волгоградской областях внутрирегиональные потоки более интенсивны, чем межрегиональные (табл. 3).

Для определения зависимости направленности и интенсивности миграционных потоков в регионах ЮФО от их отраслевой специализации необходимо провести анализ показателей, представленных в таблице 4.

Таблица 3

Показатели миграции населения в ЮФО, 2021 г.

Регионы	Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения	В пределах региона		Из/В других(-е) регионов(-ы) России		Из-за/За пределов(-ы) России	
		прибывшие, %	выбывшие, %	прибывшие, %	выбывшие, %	прибывшие, %	выбывшие, %
Республика Адыгея	170	16,8	25,7	59,3	61,2	23,9	13,1
Республика Калмыкия	-47	53,3	47,8	46,2	51,9	0,5	0,3
Республика Крым	65	36,1	46,9	38,1	46,0	25,8	7,1
Краснодарский край	72	27,8	36,1	56,3	56,2	15,9	7,7
Астраханская область	-28	47,0	41,1	43,9	55,7	9,1	3,2
Волгоградская область	9	45,8	47,7	37,6	46,5	16,6	5,6
Ростовская область	36	44,9	51,8	31,2	39,8	23,9	8,4
г. Севастополь	298	18,3	34,5	55,1	53,5	26,6	12,0

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2022].

Таблица 4

Основные экономические показатели регионов ЮФО, 2021 г.

Регион	Население, тыс. чел.		Доля сельского населения в общей численности населения региона	Доля обрабатывающих производств в ВРП, %	Доля с/х в ВРП, %	Удельный вес региона в общероссийских показателях, %		
	городское	сельское				ВРП	Товары обрабатывающих производств	Продукция с/х
Республика Адыгея	220,3	248,1	53,00	12,5	14,6	0,2	0,1	0,4
Республика Калмыкия	124,3	143,5	53,60	0,0	21,1	0,1	0,0	0,4
Республика Крым	962,2	934,2	49,30	8,7	5,9	0,5	0,2	1,0
Краснодарский край	3 179,8	2 507,5	44,10	9,7	10,7	2,8	2,1	7,2
Астраханская область	656,4	333,0	33,70	4,9	6,7	0,6	0,1	0,8
Волгоградская область	1 901,8	548,0	22,40	24,7	13,7	1,0	1,0	2,9
Ростовская область	2 827,7	1 326,0	31,90	16,8	12,3	1,8	1,8	5,3
г. Севастополь	491,9	30,2	5,78	5,8	2,7	0,1	0,0	0,0

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2022].

Все регионы ЮФО, за исключением г. Севастополя (что весьма очевидно), относятся к аграрно-промышленному типу, поскольку в четырех из них (Адыгея, Калмыкия, Краснодарский край и Астраханская область) доля продукции сельского хозяйства в ВРП превышает долю обрабатывающих производств, а в оставшихся трех (Крым, Волгоградская и Ростовская области) при превышении доли обрабатывающих производств в ВРП, по удельному весу региона в общероссийских показателях вклад продукции сельского хозяйства превышает вклад обрабатывающих производств. По вкладу региона в общероссийские показатели выделяются три явных лидера – Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области, причем в этих регионах доля продукции сельского хозяйства в общероссийских показателях в разы превышает долю обрабатывающих производств. Во всех регионах ЮФО, за исключением Республик Адыгея и Калмыкия, доля городского населения превы-

шает долю сельского в общей численности населения региона (табл. 4).

Что же касается изменения численности населения в городской и сельской местностях, то, к сожалению, только три региона демонстрируют общий прирост населения: Краснодарский край и г. Севастополь – городского, Адыгея – сельского населения. В Адыгее и Крыму, в Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях значения прироста сельского населения выше значений прироста городского населения. Причем для Адыгеи и Крыма, Астраханской и Ростовской областей характерен миграционный прирост сельского населения, а для Краснодарского края и г. Севастополя – миграционный прирост городского населения (табл. 5).

Еще одним важным фактором, оказывающим влияние на интенсивность и направленность миграционных потоков, являются показатели качества жизни населения в регионах (см. рис. 3, 4).

Наиболее высокий уровень качества жизни среди регионов ЮФО в Краснодарском

Изменение численности постоянного населения по субъектам ЮФО, 2022 г.

Регион	Городское население			Сельское население		
	общий прирост	в том числе		общий прирост	в том числе	
		естественный прирост	миграционный прирост		естественный прирост	миграционный прирост
Республика Адыгея	–2 491	–586	–1 905	2 191	–1 215	3 406
Республика Калмыкия	–375	–13	–362	–1 574	–336	–1 238
Республика Крым	–10 273	–6 997	–3 276	–4 013	–4 936	923
Краснодарский край	2 501	–10 538	13 039	–15 198	–14 051	–1 147
Астраханская область	–6 805	–1 823	–4 982	–410	–622	212
Волгоградская область	–14 931	–12 394	–2 537	–7 820	–4 166	–3 654
Ростовская область	–24 698	–18 232	–6 466	–3 077	–9 344	6 267
г. Севастополь	11 105	–2 183	13 288	–284	–84	–200

Примечание. Составлено по: [Численность и миграция населения ... , 2023].

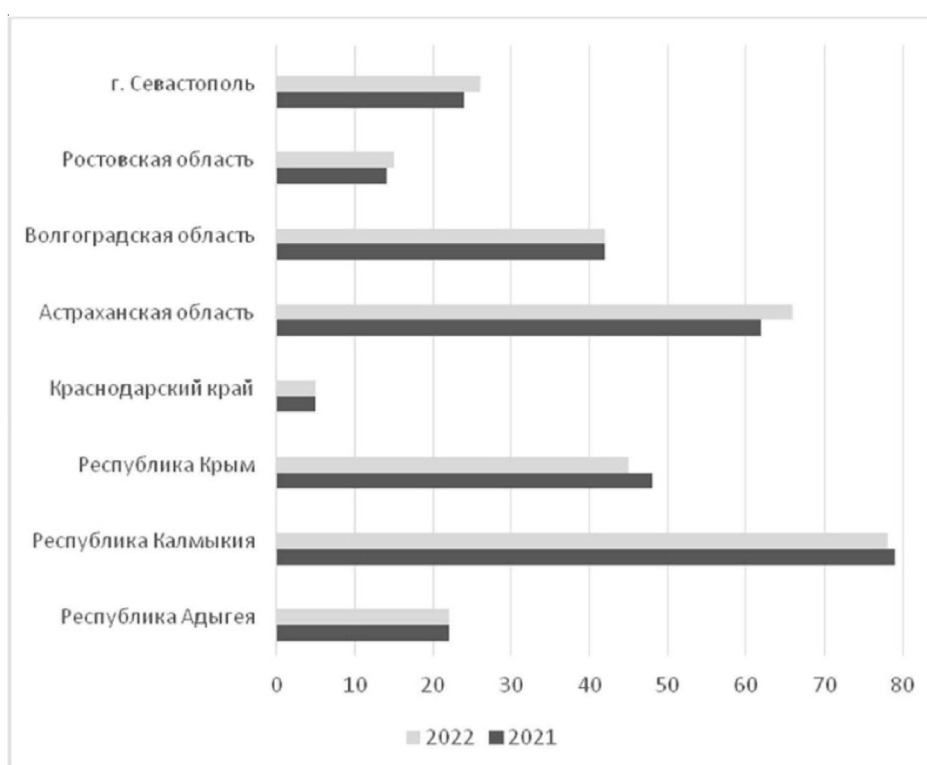

Рис. 3. Позиция регионов в рейтинге качества жизни

Примечание. Построено по: [Рейтинг регионов РФ ... , 2023].

крае, Ростовской области, Республике Адыгея и в г. Севастополе (рис. 3), и именно эти регионы демонстрируют наиболее высокие значения коэффициента миграционного прироста (см. табл. 3).

Детализация показателей качества жизни, представленная на рисунке 4 (чем меньше баллов, тем выше уровень качества), позволяет выявить наиболее сильные и слабые стороны регионов в обеспечении экономических, социальных и инфраструктурных условий жизнедеятельности населения, что делает возможным произвести оценку влияния этих условий на миграцион-

ные процессы в регионах и определить основные проблемы, решение которых повысит качество жизни в регионе и, как следствие, сделает его более привлекательным для мигрантов.

Наиболее слабыми сторонами для всех регионов ЮФО являются состояние социальной инфраструктуры, для большинства регионов – жилищные условия, уровень развития малого бизнеса и уровень доходов. Сильными сторонами всех регионов являются высокий уровень образования и здравоохранения, благоприятные экологические и климатические условия проживания.

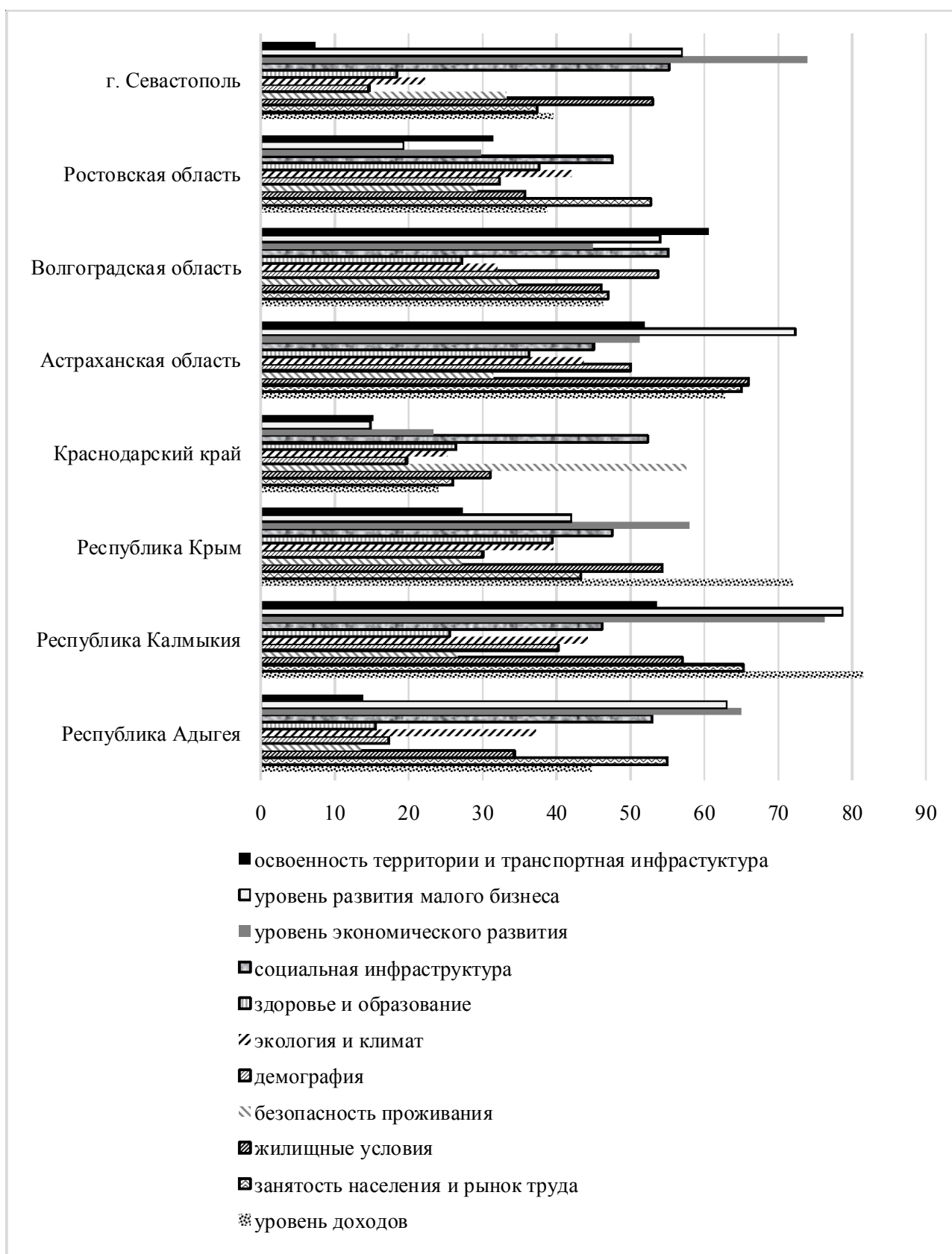

Рис. 4. Детализация показателей качества жизни в 2022 г.

Примечание. Построено по: [Рейтинг регионов РФ ... , 2023].

Заключение

Характер влияния трудовой миграции на экономическую безопасность регионального развития определяется видом миграции и характерными для нее интенсивностью и направленностью миграционных потоков.

Сложившиеся в последние годы в России и ее регионах достаточно устойчивые миграционные процессы, характеризующиеся, в частности, превышением прироста трудовых мигрантов над миграционным приростом в целом, преобладанием трудовых мигрантов из стран СНГ, в 2022 г. резко изменили вектор своего развития и, соответственно, расстановку сил на отечественном рынке труда. Наиболее характерная тенденция 2022 г. – отрицательное значение прироста трудовых мигрантов из стран вне СНГ при одновременном появлении в их составе новых стран выбытия мигрантов.

Способствуя экономическому развитию государства, легальная внешняя миграция, тем не менее, не обеспечивает повышение эффективности производства, поскольку является источником низкопроизводительного дешевого труда в ограниченном числе отраслей хозяйства, вытесняющего с рынка труда отечественные кадры.

Основная задача, решение которой обеспечивает усиление позитивного влияния внешней трудовой миграции на экономическую безопасность страны и ее регионов, лежит в плоскости перевода нелегальной миграции в официальную трудовую миграцию, обеспечения привлекательности российского рынка труда для квалифицированных специалистов из других стран.

Для процессов внутренней трудовой миграции характерна неравномерность в распределении миграционных потоков по регионам России в зависимости от уровня их социально-экономического развития и качества жизни проживающего в них населения.

Условием усиления позитивных тенденций во внутренней трудовой миграции в регионах страны выступает устранение экономических, социальных и инфраструктурных ограничений в обеспечении уровня жизни их населения, создания условий для осуществления предпринимательской деятельности, повышение эффективности государственной региональной миграционной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Безбородова Т. М., 2011. К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса

трудового мигранта // Проблемы современной экономики. № 4. URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=3792>

Денисенко М. Б., 1989. Миграциология. М. : Изд-во МГУ. 96 с.

Иммигранты в России: за и против, 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv>

Кудаева М., Редозубов И., 2021. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. Серия докладов об экономических исследованиях. Центральный банк Российской Федерации. Декабрь 2021. URL: https://www.cbr.ru/ec_research/ser/wp_khab_dec/

Лифшиц М. Л., 2010. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. № 2 (18). С. 32–52.

Моргунова А. Б., 2015. Миграция. Проблема? // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. Т. 104, № 2. С. 89–100.

О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (с изменениями и дополнениями от 12 марта 2023 г.), 2023. URL: <https://base.garant.ru/72092260/>

О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, 2017. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>

Охота к перемене мест: зачем и почему?, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1>

Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.), 2023. URL: <https://base.garant.ru/57750632/>

Приказ Минтруда России № 58н от 14 февраля 2022 г. «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются», 2022. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2285>

Приказ Минтруда России № 199н от 5 апреля 2022 г. «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства – квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке», 2022. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2325>

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2022 : стат. сб. Росстат. М. 853 с.

- Рейтинг регионов РФ по качеству жизни, 2023. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lg224jcs6l633507378>
- Ситарчук Е. А., 2010. Экономические функции миграции в развитии потенциала рынка труда // *Terra Economicus*. Т. 8, ч. 2, № 4. С. 25–29.
- Трудовые мигранты в России: вклад, положение, отношение, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie>
- Федорако А., 2012. Миграция населения: понятия, причины, последствия // *Журнал международного права и международных отношений*. № 4. С. 97–109.
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году (Статистический бюллетень), 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (Статистический бюллетень), 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень), 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- Эмиграционные настроения: мониторинг, 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroeniya-monitoring-2>
- Янковская Е. С., 2014. Регулирование миграционных процессов в комплексе задач государственного управления национальной безопасностью России // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. № 3 (24). С. 68–75.
- Lee E. S., 1966. A Theory of Migration // *Demography*. Vol. 3, no. 1. P. 47–57.
- Ravenstein E. G., 1885. The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*. Vol. 48, no. 2. P. 167–235.
- dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh. Centralnyj bank Rossijskoj Federacii. Dekabr 2021* [The Impact of Migration Flows on Economic Activity and the Labor Market of Russia in General and in the Regional Aspect. Economic Research Report Series. Central Bank of the Russian Federation. December 2021]. URL: https://www.cbr.ru/ec_research/ser/wp_khab_dec/
- Lifshic M.L., 2010. Migracionnyj prirost naselenija v Rossii: faktory, perspektivy, vyvody dlja migracionnoj politiki [Migration Population Growth in Russia: Factors, Prospects, Conclusions for Migration Policy]. *Prikladnaja ekonometrika* [Applied Econometrics], no. 2 (18), pp. 32–52.
- Morgunova A.B., 2015. Migracija. Problema? [Migration. Problem?]. *Vestnik obshhestvennogo mnenija: Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion: Data. Analysis. Discussions], vol. 104, no. 2, pp. 89–100.
- O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gg.: ukaz Prezidenta RF ot 31 oktjabrja 2018 g. № 622 (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 12 marta 2023 g.)* [On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025: Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018, no. 622 (With Amendments and Additions Dated March 12, 2023)], 2023. URL: <https://base.garant.ru/72092260/>
- O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 13 maja 2017 g. № 208* [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, No. 208], 2017. URL: <https://base.garant.ru/71672608/#friends>
- Ohota k peremene mest: zachem i pochemu?* [Wanderlust: Why?], 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1>
- Putevoditel po sankcijam i ogranichenijam protiv Rossijskoj Federacii (posle 22 fevralja 2022 g.)* [Guide to Sanctions and Restrictions Against the Russian Federation (After February 22, 2022)], 2023. URL: <https://base.garant.ru/57750632/>
- Prikaz Mintruda Rossii № 58n ot 14 fevralja 2022 g. «Ob utverzhdenii perechnya professij (specialnostej, dolzhnostej) inostrannyh grazhdan – kvalificirovannyh specialistov, trudoustrajayushchihsya po imeyushchejsya unih professii (specialnosti), na kotoryh kvoty na vydachu inostrannym grazhdanam, pribyvayushchim Rossijskuyu Federaciju na osnovanii vizes, razreshenij na rabotu ne rasprostranyayutsya»* [Order of the Ministry of Labor of Russia No. 58n Dated February 14, 2022 “On Approval of the List of Professions (Specialties,

REFERENCES

- Bezborodova T.M., 2011. K voprosu ob opredelenii ponjatija i administrativno-pravovogo statusa trudovogo migranta [On the Issue of Defining the Concept and Administrative and Legal Status of a Labor Migrant]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of Modern Economics], no. 4. URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=3792>
- Denisenko M.B., 1989. *Migraciologija* [Migration Studies]. Moscow, Izd-vo MGU. 96 p.
- Immigranty v Rossii: za i protiv* [Immigrants in Russia: Pros and Cons], 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv>
- Kudaeva M., Redozubov I., 2021. *Vlijanie migracionnyh potokov na ekonomicheskuyu aktivnost i rynek truda Rossii v celom i regionalnom aspekte. Serija*

- Positions) of Foreign Citizens – Qualified Specialists Employed in Their Existing Profession (Specialty), for Which Quotas Are Issued to Foreign Citizens Arriving in the Russian Federation on the Basis of Visas and Work Permits Do Not Apply”], 2022. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2285>
- Prikaz Mintruda Rossii № 199n ot 5 aprelya 2022 g. «Ob utverzhdenii perechnya professij (specialnostej, dolzhnostej) inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva – kvalificirovannyh specialistov, imeyushchih pravo na priem v grazhdanstvo Rossijskoj Federacii v uproshchennom poryadke»* [Order of the Ministry of Labor of Russia No. 199n Dated April 5, 2022 “On Approval of the List of Professions (Specialties, Positions) of Foreign Citizens and Stateless Persons – Qualified Specialists Entitled to Be Granted Citizenship of the Russian Federation in a Simplified Manner”], 2022. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2325>
- Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki subyektov Rossijskoj Federacii: stat. sb.* [Regions of Russia. Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation. Statistical Collection], 2022. Moscow, Rosstat. 853 p.
- Rejting regionov RF po kachestvu zhizni* [Rating of Russian Regions by Quality of Life], 2023. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lg224jcs6l633507378>
- Sitarchuk E.A., 2010. Ekonomicheskie funkcii migracii v razvitii potentsiala rynka truda [Economic Functions of Migration in the Development of Labor Market Potential]. *Terra Economicus*, vol. 8, pt. 2, no. 4, pp. 25-29.
- Trudovye migranty v Rossii: vklad, polozhenie, otnoshenie* [Labor Migrants in Russia: Contribution, Situation, Attitude], 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie>
- Fedorako A., 2012. Migracija naselenija: ponjatija, prichiny, posledstvija [Population Migration: Concepts, Causes, and Consequences]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* [Journal of International Law and International Relations], no. 4, pp. 97-109.
- Chislennost i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2020 godu (Statisticheskij bjulleten)* [Population Size and Migration of the Russian Federation in 2020 (Statistical Bulletin)], 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- Chislennost i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2021 godu (Statisticheskij bjulleten)* [Population Size and Migration of the Russian Federation in 2021 (Statistical Bulletin)], 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- Chislennost i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2022 godu (Statisticheskij bjulleten)* [Population Size and Migration of the Russian Federation in 2022 (Statistical Bulletin)], 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- Emigracionnye nastroyeniya: monitoring* [Emigration Sentiment: Monitoring], 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroyeniya-monitoring-2>
- Jankovskaja E.S., 2014. Regulirovanie migracionnyh processov v komplekse zadach gosudarstvennogo upravlenija nacionalnoj bezopasnostju Rossii [Regulation of Migration Processes in the Complex of Tasks of State Management of National Security of Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoy akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy], no. 3 (24), pp. 68-75.
- Lee E.S., 1966. A Theory of Migration. *Demography*, vol. 3, no. 1, pp. 47-57.
- Ravenstein E.G., 1885. The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*, vol. 48, no. 2, pp. 167-235.

Information About the Authors

Elena V. Loginova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Director, Volzhsky Branch of the Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, elena.loginova@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1579-411X>

Mikhail M. Guzev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Educational and Scientific Laboratory for the Study of Regional Systems, Volzhsky Branch of the Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, guzev@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4354-0716>

Alla V. Litvinova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Branch of the Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, litvinova_av@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4164-2662>

Информация об авторах

Елена Викторовна Логинова, доктор экономических наук, доцент, директор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, elena.loginova@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1579-411X>

Михаил Михайлович Гузев, доктор экономических наук, профессор, заведующий учебно-научной лабораторией исследования региональных систем, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, guzev@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4354-0716>

Алла Владимировна Литвинова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, litvinova_av@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4164-2662>